

Список цитируемых источников

1. Равяка, Р. І. Храм, адроджаны ў Баранавічах. Intex-press. – Баранавічы, 07.01.2014., № 3. – С. 4.
2. Равяка, Р. І. Храм, адроджаны ў Баранавічах. Intex-press. – Баранавічы, 11.09.2011., № 3. – С. 16.
3. Ярашэвіч, А. А., Томашава, І. Р. Баранавіцкі Пакроўскі сабор. – Мінск «Беларусь» 2008. – 70 с.
4. <http://www.kp.by/daily/26296.4/3173970/>
5. Ярмоленка, Г. М. Баранавіцкі Пакроўскі сабор // Архітэктура Беларусі. — Мінск: БелЭн., 1993. – 620 с.
6. Лабынцов, Ю. А. Александро-Невский собор в Варшаве // Православное обозрение «Радонеж». – 1990. – № 9 – С.7-9.
7. Ермоленко, Г. М. Покровский собор // Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область. – Минск: БелСЭ, 1990. – 424 с.
8. Горбунов, А. Каждый век свой след оставил // Наш край. - 2006. - 14 октября. - С.3
9. Чантурия, В. А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1986. – 240 с.

Ю. С. Клещѣва

Учреждение образования «Гимназия № 1 г. Барановичи», Барановичи

ВОПРОС О ЯЗЫКЕ И ВЕРОИСПОВЕДАНИИ Ф. СКОРИНЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Начало изучению старобелорусских изданий в России положили библиографические исследования П.А. Алексеева, И.Г. Бакмейстера О.М. Бодянского, К.Ф. Калайдовича, И.П. Каратаева, М.Т. Каченовского, П.И. Кеппена, И.П. Сахарова, В.С. Сопкиова, И.Г. Шриттера, архимандрита Филарета. В российской историографии первой половины XIX в. изучение старобелорусского литературного языка происходило в русле библиографических и лингвистических исследований. Тем не менее, ученые не ограничились одним лишь описанием старобелорусских литературных изданий, а стремился широко осветить вопрос письменности ВКЛ и ввести ее в контекст истории славянской и западноевропейской литературы [1, с. 330].

Важным моментом в российской историографии второй половины XIX в. явилась постановка проблемы о вероисповедании Ф. Скорины и других представителей старобелорусской литературы. Я.Ф. Головацкий рассматривал Скорину как предвестника реформации и утверждал, что первопечатник хотел издать Библию для своих земляков на народном языке, ибо, «как и протестанты, он считал, что священное писание есть единственный источник веры и познания», что, несомненно, явилось новым шагом в российской историографии [2, с.6]. Точку зрения о реформационном характере деятельности и творчества Скорины поддержали П.И. Житецкий, А.И. Пыпин, М.Н. Сперанский, И.А. Чистович и др. [3, с.78].

В.В. Плисс отметил в деятельности С. Будного не только значительные просветительские заслуги, но рассматривал религиозные взгляды мыслителя в контексте гуманистических идей [4, с. 1149]. Д.В. Цветаев утверждал, что переводы священных книг на «русский» язык в ВКЛ носили национально-просветительский характер: «Собственно в литературной сфере прямое воздействие и влияние протестантизма было в княжестве очень слабо. Светская литература протестантских стран была тогда бедна и роль реформационной литературы в основном ограничилась переводами на народный язык» [5, с. 297].

К.В. Харлампович в создании старобелорусской литературы отметил значительную и неоднозначную роль протестантского образования: «Так как протестантизм в первую очередь захватил в свои ряды польскую знать, то русский язык выступал теперь на вторых ролях. Однако русский язык не был совершенно игнорирован протестантами. Цель протестантского просвещения не идеал, а распространение своей религии и отчасти национальное стремление» [6, с. 174]. К.В. Харлампович, выделил также и национально-культурное значение протестантской литературы: «Сближение православных с протестантами происходило не только на почве политической, но и на основе богатой полемической литературы последних» [6, с. 212].

Особо важное место в исследовании личности и творчества Ф. Скорины принадлежит монографии П.В. Владимирова «Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования». Ученый рассматривал деятельность первопечатника в контексте культурных влияний эпохи Возрождения и Реформации и пришел к убеждению, что литературный язык Скорины близок к современному того времени разговорному «западнорусскому языку»: «переводом библейских книг с церковнославянских и латинских текстов Скорина заложил фундамент литературного языка юго-западной Руси. Форма языка его – смешанная, необработанная, но в ней появляются элементы белорусской речи» [7, с. 243]. П.В. Владимирова выдвинул важную гипотезу о патриотическом характере литературно-издательской деятельности славянского первопечатника, как одной из основных черт ренессансной культуры – «Скориной руководила любовь к отчизне и желание послужить «посполитому люду русского языка» [7, с. 47].

А.С. Будилович склонился к мнению, что местный актовый язык ВКЛ, проник с реформацией в богословскую литературу и не может считаться независимой литературной формой. Ученый подверг критике точку зрения П.В. Владимирова о православном характере деятельности Скорины и поддержал гипотезу о протестантской направленности изданий первопечатника: «Сама мысль перевести церковные библейские тексты православного славянства на один из областных российских диалектов, по мнению историка, не могла в то время зародиться в голове православного человека» [8, с. 10].

М.В. Довнар-Запольский в деятельности Скорины отметил такие ренессансные черты, как страстное желание принести пользу обществу и родной стране, поднять интеллектуальный и моральный уровень населения путем перевода Библии на народный язык [9, с. 2].

Противоречивые мнения относительно ренессансного влияния на язык Скорины были высказаны А.И. Соболевским. Отмечая определенный уклон Скорины в сторону церковной традиции, ученый выступил против взгляда П.В. Владимиров на Скорину, как на защитника языка «простых людей», стремившегося к тому, чтобы сделать священное писание «понятным для людей русского языка». Наоборот, исследователь утверждает, что в понятии Скорины не было ясного размежевания «русского языка» от «словенского» вообще и что Скорина совсем не стремился написать его на народном языке. Целью первопечатника, по мнению ученого, являлась «не популяризация Библии путем перевода ее со славянского языка на русский, а стремление только к тому, чтобы сделать доступным библейский текст, в целях распространения священного писания» [10, с. 321].

Аналогичную позицию занимал М.С. Грушевский, утверждая, что Скорина придерживался религиозной традиции и не пытался проводить ревизию библейского текста: «Все новаторство его, – писал историк, – собственно ограничивается стремлением сделать библейский текст общедоступным – популяризовать его, как могущественное в его глазах средство не только религиозное, но и просветительское» [11, с. 125]. В изданиях Скорины, по мнению исследователя, нет никаких следов гуситских тенденций, ни реформационных отголосков. Он полностью, как подчеркнул историк, стоит на основе православной традиции. Однако, как заметил историк, переводы Скорины отнюдь не текстуальны, в них иногда имеются отступления от библейского текста, дополнение авторскими толкованиями. В этом, по мнению М.С. Грушевского, сказался критический рационализм первопечатника. «Ни в предисловии к Библии, ни по отдельным книгам, мы не находим никакого указания на связь его работы с какой-нибудь религиозной доктриной... Свою работу он толкует мотивами национального и культурного характера, желанием послужить своему обществу и народу – к научению людей посполитым русского языка» [11, с. 51-52].

Новым шагом в изучении литературного языка Ф. Скорины явились исследования Е.Ф. Карского. Ученый-филолог в личности Ф. Скорины увидел просвещеннейшего человека своего времени, который «ни умом своим, ни энергией и высокими замыслами ничуть не уступал тогдашним западноевропейским гуманистам» [12, с.265]. Исследователь, анализируя язык переводов Скорины, отметил в них некоторые ренессансные черты, которые проявились в том, что он определенные библейские книги перевел на народный язык и написал к ним предисловия: «Священные книги он печатает, по возможности, на понятном для народа языке. Он не решает еще перейти на чисто народную речь... – но все же основа языка народная, белорусская...» [12, с. 224]. Е.Ф. Карский предложил называть этот язык старобелорусский [12, с. 17].

Необходимо отметить, что А.И. Пыпин связал эволюцию старобелорусской литературы со славянским возрождением. Ученый считал влияние эпохи Возрождения на личность Ф. Скорины основополагающей, а его деятельность трактовал в контексте ренессансных тенденций. Период XVI в. А.И. Пыпин назвал «золотым веком» развития белорусской литературы [13, с. 14].

Таким образом, в российской исторической науке изучение старобелорусской литературы и языка проходило под влиянием философско-исторических концепций славянофильства и «западноруссизма». Тем не менее, основные положения и выводы российских исследователей в развитии старобелорусской литературы нашли преемственность в белорусской советской и современной национальной исторической науке.

Список цитируемых источников

1. Демидович, А.В. Влияние эпохи Возрождения и Реформации на развитие старобелорусской литературы в освещении российской дореволюционной историографии / Палітычныя, сацыяльна-эканамічныя і этнакультурныя працэсы на тэрыторыі Беларусі ў XIX – пачатку XX ст.: Да 150-годдзя скасавання прыгоннага права ў Расійскай імперыі: матэр. рэсп. навук.-тэар. канф. / рэд. кал. А.І. Андарапа і інш. – Мінск: БДПУ, 2011. – 356 с.
2. Головацкий, Я.Ф. Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной Библии из XVI столетия, обретающихся в библиотеке монастыря св. Онуфрия во Львове / Я.Ф. Головацкий. – Львов, 1865. – 32 с.
3. Демидович, А.В. Культура эпохи Возрождения в Великом княжестве Литовском в российской и белорусской историографии второй половины XIX – начало XX вв.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 09 / А.В. Демидович. – Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы, 2009. – 134 л.
4. Плисс, В.В. Симон Будный и его сектантская и литературная деятельность в Литве и Западной Руси / В.В. Плисс // Христ. чтение. – 1914. – Т. 242. – С. 1146-1168.
5. Цветаев, Д.В. Протестантство в Польше и Литве в его лучшую пору / Д.В. Цветаев. – СПб., 1881. – 374 с.
6. Харлампович, К.В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века / К.В. Харлампович. – Казань, 1898. – 524 с.
7. Владимиров, П.В. Доктор Ф. Скорина, его переводы, печатные издания и язык исследования / П.В. Владимиров. – СПб., 1888. – 351 с.
8. Будилович, А.С. Сочинения профессора П.В. Владимиров: Житие Св. Алексея, человека божия. Доктор Ф. Скорина его переводы, печатные издания и язык / А. С. Будилович. – СПб., 1888. МПА – 38 с.
9. Довнар-Запольский, М.В. Доктор Франциск Скорина / М.В. Довнар-Запольский // Минский листок. – 1888. – № 42. – С. 2–3.
10. Соболевский, А.И. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык (рецензия) / А.И. Соболевский // Журнал министерства народного просвещения. – 1888. – № 10. – С. 283–322.
11. Грушевский, М.С. Культурно-национальный Рух на Україні в XVI – XVII віці / М.С. Грушевский. – Київ; Львів, 1912. – 362 с.
12. Карский, Е.Ф. Белорусы: в 3 т. / Е.Ф. Карский. – Минск: Бел. Энциклопедия, 2006. – Т.1: Введение в изучение языка и народной словесности. – 701 с.
13. Пыпин, А.И. История русской этнографии: в 4 т. / А.И. Пыпин. – СПб., 1892. – Т. 4: Белоруссия и Сибирь. – 488 с.